

Из жизни уездной Опочки 20-х годов

В течение первого послереволюционного десятилетия Опочка продолжала оставаться одним из уездных центров Псковской губернии, каковой статус она приобрела с 1776 г.

Численность населения города на протяжении 1920-х гг. изменялась мало, о чем свидетельствуют результаты всеобщих переписей. Так, по Всероссийской переписи населения 1920 г. число жителей составило 6457 чел., городской переписи 1923 г. – 6731 чел. (т.е. увеличилось на 274 чел.), а Всесоюзной переписи 1926 г. – 6293 чел. (т.е., наоборот, произошло уменьшение на 438 чел.).¹ Основную массу населения составляли русские, на втором месте среди национальных групп стояли евреи (1920 г. – 533 чел., 1923 г. – 526 чел.), и в небольшом количестве проживали представители других национальностей: украинцы, белорусы, поляки, латыши, эстонцы, татары, немцы (от 30 до 100 чел. каждая).

Облик застройки города характеризует городская перепись 1923 г., когда вместе с населением изучалось состояние коммунального хозяйства, промышленности и торговли. В Опочке тогда насчитывалось 3014 различных строений, из которых 836 были жилыми (каменных – 51, смешанного типа – 25, а преобладали деревянные – 758). В их числе 197 построек являлись двухэтажными, а остальные 639 – одноэтажными. Аналогичным образом обстояло дело и с нежилыми постройками, каковых всего насчитывалось 1952 (каменных – 134, смешанных – 19, деревянных – 1807). Следовательно, большинство строений были деревянными, наиболее уязвимыми в пожарном отношении. Зданий же повышенной этажности были единицы, главным образом – общественных. Всего в городе имелось 1226 жилых квартир, - все с печным отоплением, и только 149 – с электрическим освещением.²

Таковы сухие цифры официальной статистики. А вот псковский журналист Березский, посетивший город в том же 1923 г. (в июне), в своих «путевых заметках» нарисовал более лиричный образ «советской Опочки»:

«Сколько ни вглядывайся с островского шоссе, подъезжая к Опочке – города целиком не увидишь. Он утопает в зелени и напоминает или большую красивую деревню, или дачное место, вроде Петергофа.

Опочку можно окинуть взглядом только с большого, старинного городского вала, вечернего убежища всей гуляющей публики. Вал этот видывал немало боев, немало перемен и мог бы рассказать много интересного. Внизу – летний сад, который всего несколько дней назад посетили «незлобинские» артисты, игравшие при пустых стенах, на самом верху – братская могила, приютившая тела пяти расстрелянных питерских рабочих и погибших опочецких коммунаров...

Совсем в низинке, близ рынка, притаилось красное здание – заезжий Дом красного пахаря. Светлые, чистые, уютные комнаты... В одной – спальня, в

другой – столовая, третья отведена под библиотеку и лекции... Дом открыт всего 1,5 недели, но крестьяне очень охотно заезжают в него. Благо – все удобства.

До сих пор вся Опочка занимала всего 2000 дес. земли. Но фактически к городу примыкал и ряд деревень, попросту пригородов. Сейчас коммунальный отдел ведет большие межевые работы по округлению городской черты. Межевую линию удалось увеличить до 3000 дес...

Кипят работы почти во всех городских коммунальных домах. А их в Опочке всего 51. Предпринят капитальный ремонт громадной 4-х этажной махины бывшего кадетского корпуса, занимаемой сейчас военкоматом. Ремонтируются советская больница и пожарное депо.

В Опочке есть несколько небольших заводов и предприятий, ряд находятся в положении реорганизации и временной стоянки. Без излишних перебоев работает кирпичный завод, за квартал произведена выкладка 4000 шт. кирпича, заложено к будущему году 5000 пудов извести. В мае был произведен капитальный ремонт лесопильного завода, этот завод в течение января-марта распилил 11364 куб. футов древесины. Интересно заметить, что помесячные цифры возрастали с каждым месяцем. Так, за январь распилено было всего 1922 куб. ф, за февраль – 3346 куб. ф, за март – 6094 куб. ф.

Светом питает Опочку небольшая электростанция, имеющая для своих нужд несколько механических мастерских. За первые пять месяцев этого года Опочечская электростанция израсходовала 13315 квт. час, что для Опочки является большой цифрой.

Наладить два других предприятия поставил себе задачей Опочечский коммунхоз. Он обладает достаточно большим красильным заводом, производительность которого равна 3000 пудов красок в сутки. Сейчас этот завод частично идет. Для того, чтобы поставить его, необходимо, по меньшей мере, 3,5 тыс. золотых рублей. Кто даст средства?

Хуже дело с механическим заводом «Шлепетня», который давно уже на словах передается из ГСНХ в Опочечский коммунальный отдел, но и по сию пору находится в безжизненном состоянии...

Задуман подъездной путь до вокзала, который в Опочке, как и всюду, раскинут вдалеке от города. Хотя большая часть полевых работ и закончена, все же всей работы без подмоги Центра не сделать, т.к. на это дело необходимо потратить 17000 золотых рублей. Путь может быть закончен к осени...».

«Общий облик Опочки не городской, - заключает Березский. – Но поглядите, как налажено коммунальное хозяйство, как работают другие учреждения. И никто уже не сможет сказать, что работа идет слишком вяло или медленно...».³

Приезжий корреспондент запечатлел лишь некоторые стороны жизни уездного города, которые можно дополнить имеющимися сведениями других источников. И не только на 1923 г., но и на более ранние годы и поздние.

Что касается промышленного развития, то Опочка никогда не являлась индустриальным городом. В 1920 г. в городе числилось 25 «промышленных заведений» с 143 рабочими (включая небольшие мастерские кустарного типа, кузницы, мельницы и т.п.), а в 1923 г. – 72 «заведения» с 579 рабочими. Таким образом, на тысячу человек населения приходилось 86 чел., занятых в промышленном производстве.⁴ Примечательно сообщение, появившееся в начале

июля 1920 г.: «28 июня подотдел профтехобразования открывает курсы по сапожному ремеслу, которые затем распадаются на три части: плетения лаптей из веревок, шитье туфель из полотна на веревочных подошвах и деревянных каблуках, починка и шитье различного рода обуви. Приобретены необходимые материалы и инструменты. Ввиду большой нужды в обуви население города горячо откликнулось на призыв пойти учиться».⁵ В сапожной мастерской трудились 25 чел.

В марте 1922 г. был закончен ремонт парового котла и машин на 4-м государственном кожевенном заводе, и 27 марта произведена замочка первых 100 кож. Всего же заводом было закуплено 1500 кож, но замочить все сразу оказалось невозможным из-за отсутствия достаточного количества лозы. На заводе было занято всего 7 рабочих. Механическая мастерская, где были заняты 9 рабочих, приступила к ремонту сельскохозяйственных орудий, и в мае 1922 г. изготовила 10 новых плугов. Но загружена она была далеко не полностью, т.к. отсутствовал подходящий ассортимент железа. На лесопильном заводе работали 25 чел., и за март 1922 г. он распилил 620 бревен. За весь 1922 г. было распилено 1799 бревен и отпущено различных материалов на сумму 2,5 млн. руб. Для оборудования кирпичного завода изготовили 16 тачек, две трамбовки, 10 гребков, четыре стола для обделки кирпича, для складирования кирпича возведены были новые шатры. За сезон 1922 г., несмотря на неблагоприятные условия вследствие частых дождей, завод выработал 500 тыс. шт. кирпича-сырца и 9 пудов извести. На кирпичном заводе работала артель из 30 чел., и коммунальный отдел прилагал усилия к тому, чтобы довести выработку до 1 млн. шт. кирпича.⁶

Все это, однако, существенно не меняло картины промышленного развития города: промышленность занимала небольшое место и сохраняла чисто местное значение. Положение стало несколько меняться с конца 1920-х гг., когда началось расширение кожевенного производства, а главное – в апреле 1929 г. Псковский окрисполком признал целесообразным постройку в 1929/30 г. в Опочке льнозавода. В октябре того же 1929 г., «учитывая достаточную сырьевую базу Опочецкого района, обеспечивающую нагрузку намеченного льнообрабатывающего завода», решение утвердил Ленинградский облисполком. Проект завода был уже разработан и одобрен строительно-контрольным и научно-техническим управлениями.⁷ Льнозавод в Опочке вступил в строй в 1931 г. и стал превращаться в одно из крупных предприятий города.

В 1919 г. в городе была пущена электростанция, оснащенная несколькими турбинами системы Жонваля мощностью в 25, 18 и 8 лошадиных сил, и локомотивом Ланца в 8 л.с. Первоначально энергия ее использовалась лишь для освещения общественных зданий и учреждений, а осенью 1921 г. были сделаны пробные шаги к подключению частных квартир: образовалась артель, занявшаяся проводкой электричества за плату натурой. В 1922 г. 90-амперная динамо-машина была заменена 210-амперной, что позволило усилить мощность электростанции. Электромотор для подачи воды был установлен и в городской бане, благодаря чему она теперь могла принимать посетителей два-три раза в неделю. Вскоре на электростанции была установлена вторая динамо-машина в 120 в, отремонтирован локомотив, приобретен кабель. Однако мощности станции все еще были недостаточными для того, чтобы обеспечить энергией весь город:

общая длина сети к 1927 г. составляла всего 6 км. Электростанция освещала 160 дворов, часть улиц, а население, случалось, даже избегало пользоваться энергией: напряжение в сети было настолько слабым, что приходилось держать наготове керосиновые лампы. Ни о каком промышленном использовании энергии и речи не было. Все больше становилось ясным, что вместо мельничной гидроустановки городу необходима настоящая электростанция.⁸

В 1927 г. АО «Электропомощь» был разработан проект новой электростанции, предназначенной для полного обеспечения энергией города, железнодорожной станции, ближайших селений и совхозов, во вторую очередь – селений в радиусе 5 верст, льнообрабатывающего и маслобойного заводов. На станции устанавливался локомобиль в 195 л.с. с генератором трехфазного тока, затем предполагалось установить второй такой же агрегат, а протяженность линий довести до 10,2 км. Станция должна была работать на торфе, а местом постройки ее «Электропомощь» избрала левый берег Великой. После разработки проекта началась заготовка материалов – кирпича, древесины, и изыскание необходимых средств. Примерно половину расходов, требуемых на первый год строительства – 32 тыс.руб. взял на себя уездный бюджет, 15 тыс. было выделено из бюджета губернии, а на 23 тыс. получен кредит в банке. Строительство решено было вести такими темпами, чтобы уже к зиме получить ток. Псковский окрисполком, однако, посчитал, что «Электропомощь» выбрала место для станции не совсем удачно, более приемлемым оказался вариант, предложенный Опочецким уисполкомом, что потребовало внести некоторые изменения в проект. Но тем не менее в 1927 г. возведение станции началось. «Постройка новой электростанции идет успешно, - писал в августе 1927 г. «Псковский набат». – Закладка фундамента уже закончена, начались работы по выкладке стен здания под станцию». На 1927/28 г. было запланировано завершение строительства с выделением 78 тыс.руб.⁹

С 1921/22 г. начали вестись работы и по благоустройству Опочки. Так, благоустраивалась дамба для въезда на мост через Великую, очищались сточные каналы, производился капитальный ремонт 14 мостиков на улицах: разбирались старые деревянные, частично сгнившие, мосты и укладывались бетонные трубы. В городском саду очистили дорожки, засыпанные песком и мусором во время половодья, установили 25 новых скамеек, вместо снесенных наводнением мостиков через Великую, соединявших город с островом, построили новые. Такие же мосты построили и к лесопильному заводу. «Таким образом, Опочецкий откомхоз не только кое-что, но уже многое сделал, несмотря на недостаток средств, - писал в августе 1922 г. «Псковский набат». – Конечно, сделанное является сравнительно незначительной долей всех неотложных задач городского хозяйства. Были и будут ошибки, упущения и др. – они неизбежны, но и самые малые достижения в работе – уже большое завоевание»¹⁰.

В 1925 г. появилась возможность связать Опочку автобусным сообщением с Псковом. Организованное в Пскове отделение АО «Автопромторг» (Ленинград) приобрело 6 машин системы «Форд», только что купленных за границей. Вместимость каждой из них была рассчитана на 10 чел. 21 сентября одна из машин уже сделала пробный пассажирский рейс в Опочку, а с 27 сентября сообщение между Псковом и Опочкой стало регулярным. Стоимость проезда

составляла 4 руб., пассажиру разрешалось провозить с собой багаж весом не более одного пуда, за что взималась дополнительная плата: от 40 коп. до 1 руб. в зависимости от расстояния. С начала октября автомобили доставляли в Опочку попутно и почту, благодаря чему опочане стали получать губернские газеты в день их выхода, а ленинградские – на следующий день, в то время как раньше почта привозилась не чаще двух раз в неделю. Сообщение продолжалось до декабря 1925 г, когда вследствие снежных заносов его пришлось прекратить. В апреле 1926 г. оно было возобновлено и продолжалось еще целый сезон, но в 1927 г. сообщение не возобновилось вообще. Так закончилась первая значительная попытка организации автобусного сообщения между Опочкой и губернским городом.¹¹

Автомобили отправлялись от базарных площадей этих городов, т.к. оборудованных автостанций в Пскове и Опочке тогда не было. Старинная же конно-почтовая станция в Опочке, служившая в дореволюционное время местом прибытия дилижансов, имела теперь уже иное назначение. До 1922 г. здание использовалось под жилье, а текущий ремонт его производил горкоммунотдел. Затем в течение четырех лет (1922-1926 гг.) оно находилось в арендном пользовании, после чего было передано размещившемуся в городе 166 стрелковому полку, затратившему на ремонт и переоборудование здания 18 тыс. руб. – под артдивизион и конюшню. Уже с 1925 г. дорожное управление ходатайствовало о закреплении здания за ним, обращаясь в Псковский губисполком, затем – в окрисполком, Ленинградский облисполком и СНК РСФСР, но вопрос не получил разрешения. Мотивировка отказа сводилась к тому, что представить полку взамен этого здания другое нет возможности, а к тому же «дорожное управление не испытывает острой нужды в указанном здании».¹² Похоже, что дорожное управление не получало в свое пользование здание станции в течение всех довоенных лет. Так, например, в январе 1941 г. один из читателей районной газеты сетовал на отсутствие в городе автостанции и на то, что «пассажирам приходится ждать на улице», предлагая «построить хотя бы крытый павильон у остановки автобуса».¹³

В условиях НЭПа в городе оживлялась и торговля. Первоначально, как известно, Советская власть хотела было перейти к прямому безденежному товарообмену между городом и деревней, поэтому 29 июня 1921 г. в Опочке открылась товарообменная лавка. Но установленный губпродкомом обменный эквивалент оказался непригодным, и тогда на совещании упродкома решено было поднять его со средней существующей цены: например, пуд хлеба оценивался в 22,5 ф соли. Рыночная цена пуда хлеба колебалась от 40 до 60 ф соли, и постановили пуд хлеба оценивать в 45 ф соли. Товарообмен начался и продолжался в Опочке некоторое время весьма успешно: только за полмесяца путем его было получено 1500 пудов ржи, а вот по другим продуктам он шел туго.¹⁴ Поэтому вскоре вместо продуктообмена получилась обыкновенная торговля. В 1923 г. в Опочке имелось 124 торговых заведения, в том числе 6 государственных, 17 кооперативных и 101 частное (в том числе базарное и разносное). Из них исключительно хлебом торговало только одно, мясом и рыбой – 6, мануфактурой и галантереей – 5, металлическими изделиями – два, табаком – три, а 84 были заведениями смешанной торговли.¹⁵

Грамотность городского населения была выше, чем сельского: по переписи 1920 г. она составляла в Опочке 63%, но необходимо было добиться всеобщей грамотности и закрыть источник пополнения рядов неграмотных, что можно было сделать только путем всеобщего, т.е. охвата обучением всех детей школьного возраста. В 1923/24 г. в городе действовали четыре школы I ступени с 369 учащимися, и такое же количество школ II ступени с 536 учениками; имелся также детский сад с 39 детьми и детский дом на 80 чел.¹⁶, хотя фактически детей в детдоме было больше.

4 ноября 1926 г. «Псковский набат» поместил специальную статью об Опочечком детдоме, в которой писал: «Опочецкий детдом им. Ленина – целое предприятие. Мастерских много, рабочие – сами воспитанники. Несколько лет назад назначили заведующим Шпака, который организовал мастерские – сапожную, столярную и швейную. Он заставлял работать воспитанников как рабочих, а считал учениками, трудового договора не заключал, страховку не платил. В мае 1926 г. Шпака сменил Никифоров, детдом зажил по-новому. Хозяйство в порядок привел, пошла по-другому учеба и работа. Но Никифорова забрали в армию, УОНО назначил заведующим окончившего школу-семилетку Гаврилова, который учительствовал в Захине. Первым делом на казенные 100 руб. он перевез свое имущество из Захина в Опочку, для размещения обстановки занял полдома – по-царски расположился в своих владениях. Детдом потонул в грязи, заведующий стал подбирать надежных помощников. Жену устроил воспитателем, мастером взял свояка...».¹⁷

На следующий день после опубликования этой заметки, 5 ноября 1926 г. было проведено тщательное обследование Опочечкого детдома, выявившее множество недостатков, что нашло отражение в специальном докладе.

В отделении детдома на Завеличье содержались 34 воспитанника, в том числе 15 детей школьного возраста, такое же количество дошкольников и два переростка, работали три воспитателя, дворник и кухарка. Дети школьного возраста посещали школу. Питание детей комиссия признала в целом удовлетворительным: утром они получали чай с хлебом и сахаром, в 11 час. – обед и 18 час. – ужин. Но помещение из-за отсутствия дров не отапливалось, поэтому в спальнях было сыро и холодно, кухня же из-за неисправности дымохода топилась «по-черному», отчего в помещении стоял запах угарного газа. Форточек в помещении не имелось, а на прогулку детей не выводили из-за отсутствия чулок. В другом помещении детдома – на ул.Ленина находилось 72 воспитанника, а всего, таким образом, в двух зданиях – 106. Размещались они с переуплотнением, а здание на ул.Ленина тоже отапливалось плохо. Для всех воспитанников пошили сапоги, но не хватало чулок, которых необходимо было иметь не менее 200 пар. На 106 воспитанников имелось только 57 пальто, 98 зимних шапок, не хватало и постельных принадлежностей.¹⁸

В течение ряда лет еврейское население Опочки ставило вопрос об открытии в городе национальной еврейской школы I ступени, а во время выборов в горсовет в 1929 г. это предложение было включено в наказ. Для практического разрешения вопроса Псковский ОкрОНО командировал в Опочку заведующего Псковской еврейской школой-семилеткой Пупко. На созванной общегородской конференции еврейского населения была принята резолюция в поддержку национальной

политики Советской власти и требовании открытия 1-го комплекта еврейской школы с начала 1929/30 учебного года. После этого состоялось внеочередное заседание Президиума горсовета. «Будем надеяться, что на этот раз открытие еврейской школы станет фактом, и еврейское население Опочки, составляющее 10% общего числа населения, получит, наконец, возможность давать детям образование на родном языке, - писал один из представителей еврейского населения. – С открытием советской школы будет нанесен окончательный удар хедеру (религиозной школе), который продолжает еще калечить еврейских детей в Опочке».¹⁹

Как уже отмечал в своих «путевых заметках» Березский, на городском валу действовал летний театр. Обслуживало его товарищество актеров, которое в июле 1922 г. обратилось в уисполком с просьбой о снятии 10%-ного налога, мотивируя это тем, что 15% от постановки спектаклей они отчисляют за аренду Народного дома горкомхозу, а в дни революционных праздников и на различных конференциях ставят спектакли бесплатно, что уменьшало доходы. В отношении же кинематографа, танцевальных вечеров и концертов товарищество 10%-ное отчисление предлагало сохранить.²⁰

В апреле 1927 г. губернская газета писала о состоянии театра и кино в Опочке:

«Зимний сезон в Опочке прошел неважно. Если не считать нескольких гастролей труппы – ничего не было. А штат все время содержался большой, теперь имеется значительный дефицит. Приглашенные на гастроли труппы (за исключением труппы Орленева) были настолько плохи, что публика в театр не шла, несмотря на дешевые билеты (15-60 коп.).

Одно развлечение в городе – кино. Но и там не все гладко. Все время идут скверные иностранные картины. Администрация кино, зная, что в городе других развлечений нет – повысила цены на места. Раньше было первое место 30 коп., второе – 20 коп., теперь – соответственно 40 и 30 коп. Раньше хоть оркестр духовой играл во время сеансов, а теперь только бренчит рояль. Скидка для членов профсоюзов была сделана только два раза за 1927 г., но так, что члены профсоюзов об этом ничего не знали».²¹ В сентябре 1927 г. «Совкино» заключило с Опочецким уисполкомом договор на аренду кинотеатра сроком на семь лет, что улучшило его состояние: доставшийся агентству в полуразрушенном состоянии кинотеатр был за короткое время отремонтирован и оборудован новым киноаппаратом.²²

Таковы некоторые факты из жизни уездного города Опочки в 1920-е гг. В 1927 г. в результате проведенной административно-территориальной реформы город стал районным центром.

Примечания

¹ Итоги городской переписи 1923 г. по Псковской губернии. Население, коммунальное хозяйство, промышленность, торговля. Псков, 1924. С.13; Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.590. оп.1. д.1500. л.11; Псковский набат. 1927. 4 января, 5 марта

- ² Итоги городской переписи 1923 г. по Псковской губернии. Сс.23.28-29,34-35,41
- ³ *Березский* Путевые заметки: советская Опочка //Псковский набат. 1923. 20 июня
- ⁴ Итоги городской переписи 1923 г. по Псковской губернии. Сс.13,44-45
- ⁵ Псковский набат. 1920. 3 июля
- ⁶ Псковский набат. 1922. 4 мая, 8 августа
- ⁷ Псковский набат. 1927. 28 сентября: ГАПО. Ф.324. оп.1. д.294. л.1 об.; д.286. л.68
- ⁸ Псковский набат. 1921. 29 ноября; 1922. 4 мая, 8 августа
- ⁹ ГАПО. Ф.324. оп.1. д.59. лл.17,71; оп.1-а. д.2. л.53; Псковский набат. 1927. 13 января, 5 апреля, 23 августа
- ¹⁰ Псковский набат. 1922. 8 августа
- ¹¹ Псковский набат. 1925. 12 сентября, 1 октября; 1926. 3 февраля, 17 апреля
- ¹² ГАПО. Ф.324. оп.1. д.69. лл.45,47,50
- ¹³ Путь к коммунизму. 1941. 30 января
- ¹⁴ Псковский набат. 1921. 15 июля
- ¹⁵ Итоги городской переписи 1923 г. по Псковской губернии. С.55
- ¹⁶ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1501. л.81 об.
- ¹⁷ Псковский набат. 1926. 4 ноября
- ¹⁸ Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф.5713. оп.1. д.481. лл.173-174
- ¹⁹ Псковский набат. 1929. 2 августа
- ²⁰ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1060. лл.48,49
- ²¹ Псковский набат. 1927. 28 апреля
- ²² Псковский набат. 1927. 28 сентября